

— Спину держи ровнее. Руку не зажимай. Не смотри под ноги. И голову не задирай, — давала наставления Роуз, кружа с сыном в венском вальсе.

Музыка играла из инкрустированной мелкими полудрагоценными камушками шкатулки. Занимались они уже третий час кряду в просторном подвале дома. — Вот так, мой хороший, уже гораздо лучше.

Кинг никогда бы не подумал, что когда-нибудь будет учиться танцам. Он и танцы — это вещи совершенно несовместимые! Как и общение с противоположным полом. Если задуматься — он впервые находился столь близко к женщине, еще и держа оную за руку и талию. Для него, как для двадцатидевятилетнего девственника, это было довольно интимным моментом. Перед ним весьма привлекательная блондинка бальзаковского возраста, а гормоны молодого организма и некоторые потребности никто не отменял.

У него кружилась голова... то ли от необычных ощущений, то ли от постоянных вращений, но первое время он чуть не падал с непривычки. Хотя с опытом — дело начинало идти на лад. Возможно, он даже не опозорится на святочном балу. Впрочем, с искусственной женщиной будет проще. Он будет знать, что перед ним лишь кукла. Правда, огромное количество народу вокруг может заставить его нервничать.

— Достаточно, Седрик, — улыбнулась миссис Диггори и взмахом палочки, вытщенной жестом фокусника, заставила шкатулку замолчать. — Ты хорошо поработал. До твоего прежнего уровня еще далеко, но за пару-тройку занятий уверена, ты станешь танцевать гораздо лучше.

— Спасибо, мам, — кивнул он, отходя к старому потертому креслу в углу.

— Устал?

— Нет, — соврал он. Болели ноги, спина и левая рука. Он уверен, если бы он практиковался в своем прежнем теле, то не смог бы продержаться и половины времени, которое они провели сегодня за занятиями.

— Отдыхай, я пойду сделаю чаю, — сказала Роуз и по скрипучим ступенькам пошла вверх.

— Хорошо, — когда мать ушла, он развалился в кресле и достал волшебную палочку.

«Ну что, пора приступить к экспериментам», — Кинг шумно выдохнул и на пробу закинул десять очков в Контроль.

По ощущениям ничего не изменилось. Этот параметр стал равняться тридцати.

Он сделал точно выверенное движение палочкой, как в учебнике, и уверенно проговорил:

— Люмос!

На кончике палочки мелькнуло несколько искр. В этот раз они были чуть поярче. И Кинг почувствовал воодушевление.

«Все же какой-никакой прогресс есть. Нужно лишь больше практики...»

А еще нужно попробовать вложиться в другие основные параметры для мага. По идее это должно облегчить тренировки.

Девять очков недрогнувшей рукой Кинг распределил в Интеллект, семь ушли — в Мудрость. И теперь три главные для его будущего класса характеристики сравнялись.

[Интеллект: 30

Мудрость: 30

Контроль: 30]

Кинг почувствовал, как мозги стали работать немного четче. Будто бы до этого он был уставший и невыспавшийся, потому и плохо соображающий. А сейчас разум оказался ясен, свеж и готов к последующей эксплуатации.

Кинг вновь попробовал совешить каст:

— Люмос!

К его удивлению, на кончике волшебной палочки всего на мгновение зажегся тусклый маленький огонек размером с горошину. Всего на секунду, но ему впервые в жизни удалось совершить магию и от этого хотелось заорать на весь дом: «Я — волшебник!». Но он сдержал сиюминутный порыв.

Никаких сообщений от системы не последовало. Кинг почесал палочкой за ухом и тут же

одернул себя.

Это раньше деревяшка была практически бесполезной в его руках. Зато сейчас — это полноценный инструмент мага, который может выдавать широкий диапазон различных заклинаний... ну, в теории.

Кингу очень хотелось добить Интеллект, Мудрость и Контроль до полусотни и посмотреть на результат, но, во-первых, свободных очков характеристик у него осталось всего пятьдесят четыре. Во-вторых, он опасается резко увеличивать свой запас магических сил, ибо не был уверен, что Дамблдор и прочие сильные маги не заметят его столь внезапное улучшение магического потенциала. В-третьих, есть еще и другие основные характеристики, которые могут его усилить. Если бы Седрик был ловчее, вполне вероятно, что он смог бы увернуться от удара хвоста разозленной драконицы на первом этапе... хотя это не точно.

«Черт, если бы у меня была возможность видеть характеристики других, я бы чувствовал себя гораздо спокойнее», — Кинг вскочил на ноги и стал нервно ходить по помещению для тренировок.

Краем глаза он косился на Статус, точнее, на вкладку с выбором класса. Принимать поспешные решения не хотелось. Но и тянуть особого смысла не было. Это ведь только в мангах МС-направленности — главный герой до последнего не выбирает класс, а потом ему системой, случайным стечением обстоятельств (или по иному велению левой пятки автора) выдают эпический, легендарный или даже божественный класс.

Но он ведь не в манге. А с его удачей ожидать, что ему на голову просто так свалится легендарный класс — всего лишь детская и наивная мечта.

— Решено, — прошептал он. Его лоб покрыла испарина. Он потянулся пальцем к выбору класса. Из десяти классов он раскрыл вкладку с классом «маг».

[Класс «маг»

Ранг: Редкий (А)

Бонус к скорости прокачки Интеллекта, Мудрости и Контроля +150%

Штраф на скорость прокачки Силы, Ловкости и Выносливости -75%

При взятии класса дается единоразовый штраф на -50% от текущих показателей Силы, Ловкости и Выносливости.

При взятии класса дается единоразовый бонус на +50% к текущим показателям Интеллекта, Мудрости и Контроля...]

Описание класса он просмотрел по диагонали, ничего нового там для него не было. Если вкратце, то представители данного класса обладают талантом и обширными знаниями в магических искусствах. В теории обладают огромной силой и способны стирать с лица земли целые города. Большинство из них затворники и предпочитают посвящать себя изучению магии и проведению различных экспериментов в своих башнях. У них могут быть различия в мировоззрении, однако всех магов объединяет наличие высоких способностей к колдовству.

В идеале, чем позже он возьмет класс, параллельно прокачивая Интеллект, Мудрость и Контроль, тем больше преимуществ он получит в будущем в виде дополнительных очков характеристик, но ему желательно стать полноценным магом уже сейчас. А судя по описанию — взятие данного класса позволит ему облегчить обучение волшебству.

— Ну... — прошептал Кинг. — Остается уповать на то, что я сделаю правильный выбор.

[Желаете выбрать класс «маг»?

Да/Нет]

Мысленно Кинг нажал на «Да», потянувшись пальцем к иконке...

И как и в прошлых случаях перед глазами все поплыло и сознание покинуло его.

Два дня спустя

Кабинет Зельеварения

— Вы опоздали, Диггори.

— Простите, профессор, — сказал Кинг, закрывая за собой тяжелую дубовую дверь.

Теплую мантию он не снимал, в мрачном темном помещении было довольно прохладно. Запах различных ингредиентов и снадобий заставил парня сморщить нос. В воспоминаниях отца Седрика класс был более светлым и казался более просторным. Впрочем, во времена

ученичества Амоса преподавал Слагхорн, а тот, по рассказам отца, любил внимание студентов, потому и класс выглядел куда как презентабельнее.

Подойдя к преподавательскому столу, Кинг замер, ожидая дальнейших указаний декана Слизерина.

— Не стойте столбом, Диггори. Вы пришли на отработку. Берите щетку и принимайтесь за чистку котлов.

Кинг скосил взгляд на длинный ученический стол с десятью огромными котлами.

подавив тяжелый вздох, он на автомате принялся за работу с все тем же нечитаемым выражением на лице. Снейп проверял эссе старшекурсников, время от времени поглядывая на хаффлпафца.

Кинг размышлял над тем, как прошли выходные.

В целом, он был доволен собой. Поднявшийся в результате взятия класса Интеллект позволял гораздо быстрее обучаться новым вещам. Потому в воскресенье он, видя пример танцующих Амоса и Роуз и после перечитывания методички, относительно легко повторил несколько танцев с матерью, и родители остались довольны, к тому же были весьма удивлены столь скорым прогрессом.

Что до чар — за два дня ему удалось худо-бедно овладеть Люмосом, Левиосой и отталкивающими чарами. В Статусе они пока никак не отображались. Возможно, из-за слишком низкого уровня владения навыком? Кто знает? Но вот боевые заклинания пока ему не давались совершенно, однако он не унывал. Первые успехи на пути колдовства несколько

повысили его значимость в собственных глазах и самооценку. Больше он не лживый трус-отаку, играющий в видеоигры. Теперь он лживый трус-отаку, «играющий в мага».

Да, он не зазнавался. Просмотренные в думосбросе воспоминания отца давали ему представления о магическом дуэлинге. Если бы он вышел против опытного старшекурсника — его бы одолели в мгновение ока. Каким-то совершенно фантастическим образом ему повезло выйти из дуэли с Уоррингтоном невредимым. Но все время уповать на везение — клинический идиотизм. На турнире это вряд ли ему поможет. Значит, ему нужно начать фарм, чтобы скорее поднять свой уровень. А для того, чтобы начать фарм — нужно овладеть хоть какими-то боевыми навыками.

— Мистер Диггори, вы намерены протереть в этом котле дырку? — послышался шелестящий голос Снейпа, в котором можно было уловить сардонические нотки. — От вас требуется вычистить все котлы, а не один.

— Да, сэр. — Кинг и сам не заметил, как за пять минут покончил с одним из котлов.

Он продолжил отработку, которая и отработкой для него не была. Так — отдых душой. Возможно, раньше бы у него устали руки и лоб покрыла испарина, но после штрафа в пятьдесят процентов на силу, ловкость и выносливость (когда он буквально стал слабее в два раза) — он решил таки их повысить до двадцати пунктов каждую. И теперь его характеристики выглядели следующим образом:

[Сила: 20

Ловкость: 20

Выносливость: 20

Интеллект: 45

Мудрость: 45

Контроль: 45

Харизма: 62

Удача: ?????

Свободных очков характеристик: 15]

Свободные очки — это неприкосновенный запас, пока он не привыкнет к текущим параметрам. Потом он раскинет их в классовые характеристики, добив их до полусотни. Почему не сразу вложить все?

Ему кажется, что 50 очков — некий лимит, преодолев который, он перейдет на следующий уровень владения магией и ощущения собственного разума, потому он испытывал от этого некоторый мандраж. Увеличив до двадцати силушку с ловкостью — он теперь стал вровень с ребятами из спортивных секций, которые некоторое время занимались единоборствами или боксом. А выносливость стала примерно как у бегунов-любителей, способных непрерывно бегать в течение часа, практически не уставая. А благодаря сорока пяти очкам в Интеллекте его мозги теперь работают, как смартфоны производства Стального Рыцаря. Если он вдумчиво прочитает толстый мудреный фолиант, то спокойно сможет его пересказать если не дословно, то крайне близко по смыслу и с почти полным пониманием содержимого. И все это он обнаружил за пару дней. И тут возникает вопрос: сколько неизвестных возможностей кроет в себе рубеж в пятьдесят очков? Станет ли он сверхчеловеком?

Кинг покачал головой.

«Сверхчеловек? Очень смешно. Наверняка таких в школе тут десятки, не говоря уже о

профессуре или чемпионах...»

Расслабляться только потому, что у него есть система — не стоит. Он ведь не в популярной манге, где главный герой, получив дар от Геи, раскачивается в иллюзорных барьерах, имеет кучу имбалансных навыков, почти безграничную ману и легендарные артефакты, чтобы нагибать проходных злодеев. У него ничего этого нет. Он даже левел повесить не может. Он пробовал убивать крыс, которых поймал для него Амос... но за убийство каждой ему давали сущие крохи опыта и Кинг в уме подсчитал, что для перехода на следующий уровень ему понадобится убить по крайней мере тысячу крыс. Кстати, реакция отца Седрика на приобретения большого количества крыс была довольно забавной. Он спросил у него: «Сынок, надеюсь, ты не собираешься заниматься темной магией?». Ха! Кинг бы с радостью занялся, если бы это помогло ему выжить, и если бы он вообще представлял, что это такое. Но он успокоил Амоса, напомнив о своей амнезии, и заметил, что крысы нужны лишь для практики заклинаний. В террасе за домом они установили клетку 7х8 метров и поместили туда крыс, чтобы те плодились. И хотя до нужного количества Кинг вряд ли доживет, да и кормить их надо... однако на выходных попрактиковать заклинания на них и вправду будет не лишним.

«Бля... ну почему у меня, как у нормального попаданца, нет данжей, крутого оружия или навыков?» Почему он не может прокачивать навыки со скоростью пять рангов в час? Почему он не может выполнять побочные квесты, увеличивая экспу, типа: пошел на отработку к Снейпу — получи 100 опыта; пошел пострать — получи 50 опыта... пошел пострать на отработке Снейпа — получи 150 опыта, и т.д.

У Кинга был ответ на этот вопрос.

«Потому что... потому что пошел ты нахер, Кинг, вот почему!»

Он уверен, это все из-за его проклятой удачи. Создавалось впечатление, будто в Небесной Канцелярии его по какой-то причине невзлюбили и теперь глумятся над ним, наблюдая за его трепыханиями...

«Треск» — щетка, которой он драил последний котел, сломалась пополам.

— Ваше остервенение в чистке котлов несколько удивляет, — протянул Снейп. — За что вы так не любите котлы? Или, быть может, вас покусал Лонгботтом?

— Простите, профессор, но я закончил.

К его счастью, он успел вычистить все котлы и отработка на сегодня завершена. Он не до конца привык к увеличившемуся параметру Силы, потому, наверное, слишком сильно надавил на щетку.

— Закончили вы, или же нет, решать мне, мистер Диггори. — Зельевар встал из-за учительского стола, отложив чье-то эссе с пометками на полях, и подошел проверить работу шестикурсника.

Пройдя вдоль стола и удовлетворенно кивнув, он резко обернулся к Кингу:

— Чудно. С отработкой на сегодня покончено, остался лишь последний штрих, который вы, разумеется, с легкостью завершите.

Снейп подобрал из котла разломанную на две части щетку и протянул Кингу:

— Почините.

— Что? — не понял Кинг.

Декан Слизера положил обе половинки на стол и сложил руки за спиной:

— Почините щетку. Вы сломали ее. Вы же и должны это исправить.

— Да, конечно, — Кинг протянул руку, чтобы забрать сломанный инвентарь и положить в карман. Он склеит его дома, затем принесет зельевару на следующей отработке, однако Снейп прервал его:

— Что вы делаете?.. Почините его при помощи чар ремонта. Сейчас же.

Внутри Кинга все рухнуло. Он не владеет заклинанием Репаро. Он знает вербальную формулу и движения, но еще не отрабатывал его.

Бу-дум!..

Темные туннели глаз Снейпа впились в него, словно пытаясь вытянуть жизнь:

— Я был лучшего мнения о ваших умственных способностях, мистер Диггори. Все же вы отличник по всем дисциплинам. Староста факультета. Один из лучших студентов Хогвартса.

Неужели такому талантливому волшебнику, как вы, необходимо напоминать, что починить сломанную вещь можно при помощи заклинания Репаро, которое проходят на третьем курсе чар?

— Нет, я прекрасно помню об этом, сэр, — спокойно ответил Кинг, хотя внутри у него все сжалось, а прокачанный мозг начал судорожно соображать, как выйти из столь щекотливой ситуации.

— Так почините, — прошипел Снейп, нависнув над студентом. Он был выше Кинга на полголовы.

— Извините, — сказал Кинг, — но я забыл волшебную палочку. Я возьму щетку к себе в комнату, а уже там смогу ее восстановить.

Конечно, он не сможет. Главное, чтобы Снейп разрешил ему уйти, а уже в школе он найдет того, кто способен ему помочь. Даже если он будет ограничен во времени... Стоп. Ему нельзя обращаться к другим студентам. Это будет выглядеть очень странно и неестественно. Вдобавок он ни с кем сейчас не общается.

Кто ему поможет?

Мелькнула мысль о Дамблдоре, но вдруг он вспомнил о домовой эльфийке, которая доставляет ему еду прямо в комнату.

Если домовики владеют чарами уборки, левитации и исчезновения, то вполне резонно предположить, что Гинки по силам и починить предмет. Наверняка так и есть.

Кинг мысленно выдохнул, слегка успокоившись. Теперь нужно убедить декана слизней отпустить его к себе в комнату.

— Хех... — тонкие губы Снейпа искривились в глумливой усмешке. — Да неужели?

— Так и есть, сэр, — ответил Кинг, не меняя выражения лица. Как же здорово, что он умеет держать покер-фейс в любой ситуации. Сколько людей он уже сумел одурачить своим блефом.

Зельевар, развернувшись, прошел обратно к учительскому столу. Кинг окончательно успокоился. Если профессор идет к себе, значит, он...

Снейп мгновенно выхватил свою палочку:

— Акцио палочка Диггори!

Кинг ничего не мог поделать: его волшебный инструмент вместе с чехлом вылетели из-за пояса и устремились прямо в руки проклятого зельевара.

— Значит, вы забыли свою палочку, мистер Диггори? — яд в голосе декана змей можно было черпать чашками. — А это тогда чья? — он вытащил палочку Кинга из чехла.

— Хм... надо же, — пожал плечами Кинг, сохраняя непоколебимый образ. — Оказывается, не забыл.

Снейп всучил магический инструмент в руки Кинга и встал позади него:

— Ну же, смелее. Это всего лишь чары ремонта.

Бу-дум! Бу-дум!..

Может, стоит сразу признаться и не позориться?.. Да нет. Очень не хотелось, чтобы кто-то еще узнал о его «потере памяти». Кинг плохо знал Северуса Снейпа и понятия не имел, что тот может отчебучить, ведь он декан Слизерина. Если узнает он — есть шанс, что узнают и остальные слизни. Нельзя им доверять. На самом деле — никому нельзя доверять... Черт. Что же делать?

А если этот хитрый профессор уже раскрыл его ложь? Может, он уже знает, что перед ним не потерявший память студент Хаффлпаффа, а совсем другой человек?!

Fear 69%

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!..

Снейп отступил на шаг и вскинул палочку, направив ее прямо на Кинга:

— Мистер Диггори, от вас требуется лишь починить щетку. Вы ведь не будете совершать необдуманные поступки?

Кинг повернул голову. Взор ледяных глаз встретился с антрацитово-черными зельевара. Губы противника сжались в тонкую линию, а палочка упрямо указывала на Кинга.

«Блять!» — мысленно выкрикнул Кинг. Сейчас против него не шестикурсник, а взрослый и опытный маг. А рука с палочкой не дрожит, она замерла, словно кобра, готовая в мгновение ока броситься в атаку. Уж этот парень точно не промажет по нему. Тем более с двух шагов.

У него нет никаких шансов против него.

Кинг все так же внешне спокойно перевел взгляд на щетку, стараясь взять себя в руки и избавиться от страха. Может ли он отремонтировать ее при помощи заклинания? А если и сможет — то что это изменит? Если Снейп что-то подозревает, то...

Черт. С текущими способностями — вряд ли у него что-то выйдет. Его мозги пока не могут придумать нужный вариант и просчитать события. Значит...

Он мысленно призвал Статус. У него остались пятнадцать свободных очков характеристик. Придется рискнуть.

И в этот раз он не стал больше ждать и использовал их все.

Перед глазами тотчас всплыли какие-то сообщения. Но он не стал заострять на этом внимание. В голове будто что-то щелкнуло. Его разум очистился. Он ощутил, как мана течет по его организму. Такого раньше он не испытывал. Но времени, чтобы поразмыслить над этим, не было. Потому Кинг представил, как мана переходит в руку, затем в палочку, затем устремляется в предмет, который необходимо подвергнуть магическим манипуляциям.

— Репаро, — твердо сказал Кинг.

Вспышка заклинания — обломки щетки притянулись друг к другу и склеились.

Снейп опустил палочку, однако отошел еще на один шаг.

«Надо же... оказывается, это не так уж и трудно», — мелькнуло у Кинга. Сердцебиение замедлилось. А волнение отступило.

— В этом котле, — Снейп указал палочкой на второй котел от окна, — все еще есть остатки пены. Смойте ее при помощи Агуаменти...

Северус почти сразу заподозрил неладное с этим хаффлпаффцем. Когда Дамблдор созвал преподавательский состав Хогвартса спустя две недели после первого тура, у многих возникли вопросы касательно состояния Диггори и того, где он находится. Директор говорил, что всё в порядке, однако у мальчика сильное потрясение, поэтому ему следует некоторое время побыть одному.

Снейп практически всегда непроизвольно мониторит окружающих людей — в частности студентов, — как с точки зрения физиогномики и невербалики, так и лёгких касаний пассивной Легилименции. И хотя с такими людьми, как Дамблдор, считывать поверхностные образы и эмоции невозможно, но за столько лет наблюдений за ним — по специфическому положению рук и нахмуренным бровям он замечал, когда директор недоговаривает. И в этот раз он недоговаривал многое.

Дамблдор попросил, чтобы мальчика оставили в покое и не задавали лишних вопросов, даже если возникнут странности в его поведении.

И вот здесь-то и появились странности. Диггори — весельчак, душа компании с кучей друзей и почитателей — теперь находится в изоляции. И этому поспособствовал сам директор. С прошлым психологическим портретом мальчика такие действия были бы необоснованными и попросту глупыми, но факт остается фактом, Диггори закрылся ото всех. И лишь три дня назад Снейп начал подозревать причину, по которой мальчика огородили ото всех.

В этот день идиот Уоррингтон полез к Диггори выяснять отношения, не придумав ничего лучше, как вызвать его на дуэль при всех. Снейп подошел в самый разгар перепалки, но не стал вмешиваться сразу.

И не прогадал, став свидетелем, как на многих студентов опустилось такое ментальное давление, которое даже Тёмный Лорд не проецировал. Лишь укутав разум дополнительной защитой от ментальных атак, Северус полностью смог противостоять этому. А о бедном слизеринце и говорить нечего, там никаких окклюментных щитов не было и в помине. Ментальная атака попросту заставила его описаться от страха, выронив палочку. Жалкое зрелище... было бы, если бы Снейп не представлял, насколько опасной может быть подобная магия для того, на ком она использована.

Северус уже вышел из арки, чтобы вмешаться и защитить подопечного с его факультета, но Диггори внезапно убрал давление, видимо, удовлетворившись результатом проделанной волшбы. Что-то бросив напоследок, он хотел было уйти, но у Снейпа появилось нехорошее

предчувствие, уже видя настрой Кассиуса, можно было предположить, сейчас в спину Диггори полетит какое-то темное проклятие, возможно, даже Непростительное.

Снейп опередил слизеринца, применив заклинание разоружения, и прочтя по губам Уоррингтона, ему удалось осознать, что студент готовил пыточное. Благо, Северус успел вовремя.

По последующему разговору зельевар понял, что Диггори вообще не похож на прежнего себя. И дело не в жутком ожоге на пол-лица. У этого мага другой взгляд, другая мимика, жесты, интонация, речь... все другое. Казалось, это совершенно другой человек. Не бывает так, чтобы один случай, пусть даже крайне травмирующий психику, настолько менял человека. Что-то из прежнего Седрика должно было в нем остаться.

Последующий разговор с директором и совместный просмотр его воспоминаний в омуте памяти не пролил свет на произошедшее, во всяком случае для Снейпа. Дамблдор лишь после этого сказал: «Северус, друг мой, нет нужды беспокоиться, Седрик изменился, и я знаю это. У меня все под контролем. Тебе не стоит углубляться в подробности. Это может нанести мальчику вред...»

Что бы это ни значило, Снейп не собирался сдаваться. В прошлый раз, когда он пустил все на самотек, послушавшись советов Дамблдора, погиб лишь Квирелл, убившись о Поттера. Но ведь могло быть куда больше жертв, в том числе и среди студентов...

«У него все под контролем, как же, — мысленно язвил Снейп. — А дементоры на территории Хогвартса тоже входили в план Дамблдора? А ползающий василиск? А случайное обращение Люпина?...»

В любом случае, сегодня у Диггори должна быть отработка, и на ней у Снейпа появится отличная возможность проверить свои догадки касательно этого подозрительного студента.

Когда Седрик зашел в кабинет, Северус делал вид, что проверяет работы младшекурсников. Хотя чего там проверять, они практически все, как один, дерут с учебника, к тому же с ошибками. Даже дополнительную литературу не используют... но это он отвлекся.

Диггори зашел — и Снейп попытался прощупать его при помощи поверхностной Легилименции. К его удивлению — его сознание будто наткнулось на стену. Никакого отклика с той стороны не было. Ни поверхностных образов, ни обрывков фраз, ни эмоционального фона. Ничего.

«Окклюмент. Как любопытно», — подумал Снейп. Раньше таких способностей за данным студентом не наблюдалось.

Помимо этого он не уловил никаких признаков волнения, которые обычно проявляются у проштрафившихся учеников на отработках. Этот парень, казалось, был самым воплощением спокойствия и... безэмоциональности. А от взгляда ледяных глаз на мгновение захотелось сжаться в комок, но Снейп быстро отбросил это наваждение.

Короткий диалог, где Северус демонстрирует раздражение — и Седрик принимается за работу, которую делает весьма эффективно и качественно.

У Снейпа было две версии, почему студент резко изменил манеру поведения:

- 1) Диггори стал одержимым злым духом.
- 2) Он потерял память и из-за этого по сути стал чистым листом, отсюда и отчуждение и затворничество.

Первый вариант отпадает, ибо Дамблдор лично говорил, что Седрик в порядке, однако его не стоит беспокоить. Директор не настолько сумасшедший, чтобы вновь пускать в школу одержимого духом Волдеморта. Да и метка на руке раньше покалывала при появлении Квирелла, а сейчас — реакции нет.

Второй вариант довольно нелепый. Но история знавала редкие случаи, когда из-за каких-то катастрофических происшествий волшебник создавал спонтанный магический выброс и полностью блокировал себе память. Естественно, что при таком раскладе личность мага стиралась. Он не отрицает того факта, что Диггори помимо потери памяти получил возможность влиять на разумы окружающих магов. Хотя это еще нуждается в проверке. Вряд ли он способен контролировать свои выбросы, если бы умел — он бы мог точно воздействовать на Уоррингтона во время дуэли. Но вместо этого он распространял воздействие на весь школьный двор.

Как бы там ни было, у Снейпа сегодня есть возможность проверить свою гипотезу. Еще до прихода парня он сделал небольшую трещину на щетке, которую будут использовать для чистки котлов, потому, как только она сломается — он потребует, чтобы парень ее починил при помощи Репаро. Вряд ли за три недели Седрик восстановил все заклинания в памяти. Наверняка при подготовке к турниру он восстанавливал только боевые заклинания и чары первой необходимости...

Но щётка всё не ломалась! Вот Диггори отнёс один котел, вот он с видимым остервенением отодрал и остальные, затратив на это около часа. Зельевар даже не удержался от сардонической подначки. Но щётка была цела. Он уж было подумал, что перепутал щётки и дал Седрику целую, но в конце концов она таки разломалась напополам...

И вот сейчас Снейпу стало не до шуток.

Он был прямо за спиной ментального мага, мощь которого, возможно, в перспективе превосходит мощь Тёмного Лорда. Даже палочка в руке не особо успокаивала.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!..

Иллюзия боевых барабанов, как и в тот день, звучала в его сознании, давя на ментальную защиту. Эта атака большинство обычных студентов наверняка бы повергла в ужас. Но благодаря мастерству в окклюменции, Снейп успешно ей противостоял. И даже вполне мог трезво анализировать ситуацию.

В отличие от директора Хогвартса, его не связывает клятва на прямое непричинение вреда студентам. Поэтому в случае реальной угрозы для своих мозгов — Северус сможет быстро утихомирить этого самоучку-менталиста.

Однако, как только щетка оказалась отремонтирована, давление исчезло.

«Заклинание получилось», — мелькнуло у зельевара. Зачем тогда нужно было врать по поводу волшебной палочки? К чему этот цирк?

Ему нужно было удостовериться в своем предположении и проверить еще несколько школьных заклинаний. И для этого стоит задержать Диггори на подольше.

— В этом котле, — он указал своей палочкой на близстоящий котел, — все еще есть остатки пены. Смойте ее при помощи Агуаменти...

Не успел он закончить, как Диггори развернулся и пошел к выходу.

— Мистер Диггори, вы не расслышали?

— Думаю, вы сами можете справиться с этим, профессор, — спокойно молвил Седрик, все также размеренно шествуя к выходу из кабинета. — А отработку на сегодня я закончил, сейчас же мне нужно идти и готовиться к святочному балу.

Снейп был ошарашен таким поведением. Он, конечно, предполагал, что Диггори изменился, но чтобы он стал настолько наглым?

— Я знаю о вашей проблеме, Диггори.

— О какой именно, профессор? — спросил парень, на мгновение остановившись.

— Вы изменились. Будто вы совсем другой человек. Возможно, вы потеряли пам...

Бу-дум!..

Удар барабанов прервал Снейпа, заставив его вновь уплотнить ментальные щиты.

— Все мы меняемся. Уверен, в вашей жизни тоже были моменты, которые заставили вас кардинально измениться, стать другим человеком.

— Дамблдор говорил, чтобы я не углублялся в подробности касательно вас...

— И он прав. Иногда стоит прислушиваться к старым людям, они говорят мудрые вещи, профессор.

Снейп хмыкнул:

— Хорошо. Я не буду больше вас задерживать. Все отработки в течение следующего месяца я отменяю.

Седрик кивнул, на его лице нельзя было что-либо прочесть, и какого-то намека на благодарность видно не было. Снейп продолжил:

— Но знайте, если вы нанесете кому-то из студентов вред — я не посмотрю на отношение Дамблдора к вам.

Губы Диггори исказились в жуткой усмешке, от которой Снейпу стало не по себе.

— Я не собираюсь никому наносить вреда, профессор... По крайней мере до тех пор, пока вред не нанесут мне.

БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ!..

Седрик удалился, закрыв за собой дверь, а грохот всё ещё стоял в ушах Снейпа, заставив аккумулировать магию и бросить силы на укрепление щитов, чтобы защититься от ментального урона.

— Этот парень... — прошипел он, стиснув зубы, — мордредов монстр...

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3639337>